Марк Велар

КАРУСЕЛЬ

Следующий круг — без меня

Марк Велар

Карусель. Следующий круг — без меня

«Автор»
2026

Велар М.

Карусель. Следующий круг — без меня / М. Велар — «Автор», 2026

Ника Ярова умеет организовать идеальный праздник для трёхсот человек. Но никак не может организовать собственную жизнь.После очередного расставания она решает: на этот раз всё. Ника уходит от мужчины, с которым привыкла согласовывать буквально каждый шаг, и собирается начать сначала.Проблема в том, что бывший всё ещё видит её расписание. Денег на новую жизнь почти нет, лучшая подруга раздаёт сомнительные советы, а единственный самостоятельный заказ — прощальный праздник старой городской карусели.До мероприятия сорок два дня.И пока Ника пытается остановить один бесконечный круг, её подруга Тася случайно превращает чужое расставание в публичное развлечение.Теперь Нике придётся решить, что страшнее: снова вернуться к привычному или впервые жить без чужого разрешения.«Карусель» — психологическая драма с чёрным юмором о двух женщинах, которые прекрасно умеют начинать новую жизнь. И очень долго учатся её не отменять.

© Велар М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Отмена навсегда 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Марк Велар
Карусель. Следующий круг — без меня

Отмена навсегда

МАРК ВЕЛАР
КАРУСЕЛЬ
Следующий круг — без меня
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НЕПРАВИЛЬНОЕ «НАВСЕГДА»
Рукопись · главы 1–7

ГЛАВА 1. ОТМЕНА НАВСЕГДА

В нашей семье было принято уходить навсегда тихо. Без хлопанья дверьми, проклятий и, по возможности, без забытых зарядок. Из трёх правил Ника Ярова обычно соблюдала два. С третьим возникали сложности: у неё было восемь зарядок, но ни одной уверенности, что всё кончилось.

В половине седьмого вечера она стояла посреди банкетного зала гостиницы «Маяк» и пыталась убедить фокусника не выпускать голубей из противопожарного шкафа.

— Там сухо, — пояснил фокусник. — Они не замёрзнут.

— Они запустят пожарную сигнализацию, — сказала Ника. — И тогда триста человек узнают, что эвакуация — наш самый дорогой спецэффект.

Фокусник почесал подбородок, оглянулся на шкаф и протянул ей лист бумаги с заголовком «Технические требования». Внизу, рядом с подписью, размашисто значилось: «Птицы — по возможности».

— Вот и оставим возможность птицам, — сказала Ника. — Пусть сегодня поживут обычной жизнью.

За её спиной звенели бокалы, на сцене проверяли радиомикрофоны, а на огромном экране горела надпись «ВМЕСТЕ МЫ СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ». Надпись заказал застройщик, который шесть месяцев задерживал зарплату двум сотням рабочих и особенно ценил честность корпоративных лозунгов. Ника не составляла рекламных текстов. Её работа заключалась в том, чтобы выносить их на сцену строго по расписанию и не позволять проекторам дымиться в присутствии губернаторского помощника.

Она взглянула на планшет. За сорок минут до начала оставались три проблемы: недостающий вегетарианский ужин, фокусник с голубями и главный выступающий, который потребовал заменить музыку своего выхода на марш из старого кинофильма. На экране телефона всплыло сообщение.

Егор: «Ты где?»

«На работе», — набрала Ника и не отправила. Если бы в мире существовали соревнования по бесполезности ответов, этот занял бы первое место. Егор прекрасно знал, где она находится. Они обсуждали мероприятие два дня назад, когда Ника просила его не вмешиваться в световую схему.

Телефон завибрировал снова.

Егор: «Почему ты не берёшь?»

Следом — вызов.

Ника отклонила и проверила гарнитуру.

— Ася, слышишь меня?

— Как ипотеку. Что случилось?

— Подними тёплый свет на первом выходе. И сообщи гримёрам, что чиновник нашёл себе новую музыку.

— Если он попросит «Полёт шмеля», я увольняюсь.

— Не увольняйся. У нас не закрыт акт.

Ника работала с Асей Беловой всего второй месяц. Та говорила коротко, не обижалась на правки и однажды отказалась подключать чужой обогреватель к сценическому щиту, хотя за это обещали доплатить наличными. После такого Ника относилась к ней почти с нежностью.

На десятой минуте официального приветствия Ника обнаружила, что Егор уже в зале.

Он стоял у пульта света в тёмном пиджаке, который Ника покупала ему на прошлую годовщину. Выглядел свежо, словно не прошёл через две недели согласований с заказчиком и утренний спор о том, можно ли считать двенадцать мини-пирожных на человека полноценным ужином. Перед ним лежала распечатка световой схемы. Он показывал Асе какую-то линию на плане.

Ника не почувствовала злости сразу. Сначала пришло привычное облегчение: сейчас он поговорит с техниками, всё быстро поправит, и ей не придётся отвечать за каждую мелочь. Чувство было настолько знакомым, что она успела сделать два шага, прежде чем вспомнила: она не просила о помощи.

— Егор, — сказала она, приблизившись. — Ты зачем приехал?

— Проверить, чтобы у тебя всё прошло хорошо.

Он говорил тем мягким, почти домашним голосом, каким люди обращаются к встревоженным детям и дорогим породистым собакам.

— Всё идёт по плану.

— По какому? — Он улыбнулся Асе, будто они оба оказались свидетелями очаровательной ошибки. — Ты поставила контровой свет так, что на первой речи люди будут синие. Я попросил заменить.

— Это не первая речь. Это репетиционный кадр. Схема меняется по сигналу.

— Ника, я понимаю, что тебе важно всё делать самой.

Он произнёс это громче. Техник за соседним столом поднял голову.

— Но, может быть, не стоит учиться за счёт клиента?

В эту секунду Ася неожиданно сняла наушники.

— Схему утверждал заказчик, — сказала она. — И Ника. Я её не меняла.

Егор взглянул на неё с приветливым удивлением.

— Я не к вам обращался.

— А пульт мой, — ответила Ася. — Так что, если нужна настройка, говорите со мной по рабочим вопросам. И через Нику.

Ника ощутила, как лицо начинает гореть. Её не унизил отказ Егора слушать её — это было давно знакомо. Унижало то, что кто-то со стороны посчитал нужным вступиться.

— Давайте после мероприятия, — сказала она.

Егор наклонил голову.

— Конечно. Мы же взрослые люди.

И вышел из аппаратной с выражением человека, который только что великодушно простил неразумный поступок.

Восемь месяцев назад он помог ей организовать первое крупное мероприятие. Не дал денег, не нашёл заказчика, не написал сценарий. Просто привёз свет, когда подрядчик заболел, и остался до утра сматывать кабели. Тогда Ника решила, что рядом с ней человек, на которого можно положиться. Потом помощь стала сопровождаться советами, советы — правилами, пра-

вила — проверками. Она не могла вспомнить, в какой момент перестала приглашать коллег на кофе, потому что заранее представляла, сколько вопросов придётся отвечать вечером.

Первый выход прошёл без синего света. Вегетарианский ужин нашёлся у поваров, голуби остались на воле, а главному выступающему включили торжественную музыку, которую он не узнал и потому одобрил. Мероприятие заканчивалось. Ника уже собиралась выдохнуть, когда Егор появился возле столика заказчика.

— Вот она, наш герой, — объявил он директору компании и двум его заместителям. — Вы уж простите Нику за нервозность. Она всё слишком близко к сердцу принимает. Я ей постоянно говорю: делегировать надо, а не изображать бессмертного солдата.

Кто-то вежливо засмеялся. Заказчик кивнул, словно услышал характеристику сотрудника, а не частную шутку. Ника заметила, что Егор положил ладонь ей на плечо, и её тело само напряглось. Рука была тёплой и лёгкой. Ника знала, как трудно объяснить, почему от такой руки хочется отступить.

— Мы справились, — сказала она, снимая с плеча его пальцы под предлогом поправить гарнитуру.

— Ну конечно, — согласился он. — Я же не спорю.

По дороге домой они молчали. Дворники скрипели по лобовому стеклу, на светофоре в стекло заглянула уличная реклама семейного психолога: «Услышать друг друга проще, чем кажется». Ника поймала себя на желании сфотографировать объявление и отправить фотографию Тасе. Потом убрала телефон. Егор не любил, когда она переписывалась в машине: считал, что это неуважение к человеку за рулём.

— Ты могла бы сказать спасибо, — произнёс он у дома.

— За что именно?

— За то, что я приехал. Увидел ошибку. Не дал тебе опозориться.

Ника смотрела на мокрые полосы света в окне.

— Ошибки не было.

— Вот именно поэтому я с тобой и не могу разговаривать. Ты любое замечание превращаешь в нападение.

Они поднялись в квартиру. Егор включил свет на кухне, поставил чайник, достал чашки. Всё выглядело спокойно, почти благополучно. Именно эта благополучная часть всегда путала Нику. Если бы каждый вечер начинался с крика, решение казалось бы проще. Но чаще они просто ужинали, выбирали сериал и спорили, какую лампу поставить в коридоре. Плохие дни не отменяли хороших. Хорошие — почему-то должны были отменять плохие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.